

Оскар Шкатов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+



Бес в ребро-с

Гусарская поэма

Оскар Шкатов

Бес в ребро-с

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шкатов О.

Бес в ребро-с / О. Шкатов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Поручика Ржевского знают все. Герой войны 1812 года, бабник и матерщинник. А где-то через полвека, во времена правления Александра II Освободителя, наверное, жил и мой герой, также достойный носитель гусарских традиций. Содержит нецензурную брань.

I

Во всей прославленной России,
Сколько на карте не ищи,
Пожалуй, не найти красивей
Местечка Старые Дрищи.

Народ толкует, что когда-то
Здесь побывал сам император
С огромной свитой своею
И подхватил тут диарею.

Придворный эскулап, француз,
Не мог сей объяснить конфуз.
Сам он всю жизнь лягушек жрал
И ничего, нормально срал.

Ответа не нашли вопросу,
Но с высочайшего поносу
Вокруг старинного села
Природа буйно расцвела.

От императорского кала
Она как будто отдыхала.
Стояли важные дубы,
Под ними белые грибы.

Река прозрачная струилась,
И рожь с пшеницей колосилась,
Водились крупные лещи
В местечке Старые Дрищи.

II

А в благодатном этом месте,
В обширном родовом поместье,
Жил в роскоши, но скукотище
Гусар Иван Петрович Дрищев.

Оставив воинскую службу,
Гусарскую былую дружбу,
Балы, дуэли, светских сучек,
Жил тихо отставной поручик.

Вот он, однажды отобедав,
Перепелов в кляре отведав,
Пред тем, как отдыху предаться,
Решил в зубах поковыряться.

И был тем удивлен, однако,
Что обнаружил зерна мака.

Зовет он денщика: – Мудак,
Ты мне зачем подсунул мак?

Тот сморщил лоб что было силы:
– Так, барин, ваша же кобыла
В конце соседнего села
На поле с маком забрела.

А конюх наш потехи ради
Занялся с ней любовью сзади.
– Ну, говори, что с этим маком,
Иначе сам тут встанешь раком.

– Так я ж и говорю, что ваша
Сенная девушка Дуняша
И конюх Васька этим летом
Кспериментируют с минетом.

Он ей какую-то не нашу
Картинку чудную принес...
А вы же, барин, ту Дуняшу
Сегодня мацали взасос.

Иван Петрович сопоставил
Логичность денщических слов,
И тут же с воплями отправил
Наружу всех перепелов.

Стремглав летели эти птицы.
Не дали им перевариться.
С тех пор Иван Петрович Дрищев
В любви простых путей не ищет.

III

Сидит он грустно у камина,
В халат простроченный одет,
А на стене в его гостиной
Висит портрет – покойный дед,

Весь в орденах, при эполетах,
С кривою саблей на боку.
До генерала от корнета
Взлететь досталось старику.

Участник множества баталий,
Он был до безрассудства смел,
Ни живота, ни генеталий
Он для России не жалел.

Он не был никогда в печали,

Он был галантный кавалер,
И во все стороны торчали
И сабля, и усы, и хер.

Картина с дедом глаз манила,
Реально было все на ней.
Но как-то непонятно было,
А что же все-таки длинней.

Клинком, как и усы загнутым,
Срубал он головы врагам,
А третьим, главным атрибутом,
Вводил в экстаз прекрасных дам.

IV

Поручик скромно поднял очи
На генеральские усы,
А следом, как бы между прочим,
Он заглянул к себе в трусы.

– А не померяться ль со старым?
Ведь я недавно был гусаром.
И вообще, уже за тридцать.
А не пора ли мне жениться?

С такими мыслями он начал
Всех, с кем был в связи, вспоминать.
С Агафьей так, с Агнес иначе,
Адель – девица, Аза – блядь.

Анастасия – озорница,
Но шибко бабюшки боится.
Тот, если только что прознает,
Все дырки ей позатыкает.

Анит храпит, Аглая злая,
Анфиска любит, что б в сарае,
Артемия доска доской, -
Поручик вспоминал с тоской.

Апполинария Андревна –
Вот та конечно, королевна,
Но, чтоб такую ублажать,
Тут нужно гренадеров пять.

V

Иван Петрович выпил водки,
Засунул в рот кусок селедки,
Погрел возле камина руки
И перешел на букву “буки”.

А в перечне на букву “аз”
Так ни одна и не нашлась.
Он перебрал весь алфавит –
Ни на какую не стоит.

Поручик Дрищев изнемог
Чесать затылок и лобок.
Он многих в молодости драл,
Но ни одной не подобрал.

Вздыхнув, он опустил глаза
И как-то ласково сказал:
– Ну и чего висим-тоскуем,
Не ссы, еще мы повоюем.

С бокалом отставной поручик
Из дому вышел подышать.
Луна ныряла между тучек,
Искря вдали речную гладь.

Дремучий лес стоял стеною.
Подумал он: – Да что со мною?
Встряхнул кудрями, сопли вытер,
– А, к черту все, поеду в Питер!

VI

Лишь отступила тьма ночная
И заиграл вдали рассвет,
Поручик уж напился чая
И устремился в туалет.

– Давай, дружок, подальше брызни,
И понесемся к новой жизни,
А то в последние года
Ты что-то смотришь не туда.

Вокруг уж бегали служанки,
Сенные, горничные, няньки,
Лакеи, грумы, повара...
И все с утра и до хера.

Штаны заправив в голенища
И съевши суточные щи,
Гусар Иван Петрович Дрищев
Покинул Старые Дрищи.

Оставив конюха с кобылой
(Не разлучать же их сердца),
Рука их всех благословила,
А зад вскочил на жеребца.

Воспрянув духом, утром ранним,
Туманную пронзая мглу,
Он в такт своим воспоминаньям
Стучит “хозяйством” по седлу.

VII

Друг молодости, князь Трубицын,
Держался дедовских традиций,
Еще на службе состоял,
Скакал, стрелял и фехтовал.

Он своим родом мог гордиться,
А сам, хоть молод был в ту пору,
Протер седлом все ягодицы
И дослужился до майора.

К нему-то и скакал поручик.
В надежде на влиянье князя
Хотел в столице он получше
Амурные наладить связи.

Потом с графинею столичной
Вступить в знакомство половое,
И жить до старости прилично,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.